

«ПРОСИМ ОБСУДИТЬ НАШЕ ПИСЬМО»

31 ОКТЯБРЯ 1987 г.

Вместе с читателями газета сейчас тоже учится подлинной гласности — гласности во всем, какие бы острые вопросы ни поднимались. И мы решили вернуться к теме, ранее названной в статье нашего корреспондента Д. Дьякова «Служенная музеем...» в сущности [см. «МК» от 28 мая].

Вот почему, приняв все во внимание, газета решила на страницах несколько изменить.

В подборке материалов, которые мы публикуем сегодня, много изменений со временем. Параллельно она сохранила из прошлого на статью «Служенная музеем...» в сущности была та же, авторы которой полностью согласны с оценками журналиста, были и противоположные. Но театр, уходящий сезон, ушел в отпуск, потом ушел на гастроли, и говорить о ТЮЗе за газет, конечно, не стоило.

Не секретом главным: судьба ТЮЗа молодежной газете не безразлична, надемся, что читатели тоже. Поэтому «МК» рассматривает, что разговор в пути дальнейшего развития театра юного зрителя на страницах газеты продолжит с вами заинтересованные.

В газете «Молодой коммунар» от 28 мая 1987 года помещена статья корреспондента «МК» Д. Дьякова «Служенная музеем...» в сущности «Взгляд со стороны», претендующая на анализ современного творческого и морального климата в театре юного зрителя.

Можно было бы оставить в стороне поучающий тон корреспондента, рекомендации и безоговорочные оценки, деятели деятельности дирекции, парторга, режиссера и ведущих актеров театра, если бы таковой делал компетентный специалист, театральный критик или хотя бы журналист, глубоко, всесторонне изучивший насущные проблемы театра, его тревоги и надежды.

Автор статьи лишь однажды побывал в театре на встрече с молодыми актерами «за круглым столом», назвав ее «вотархивом комсомольских собраний», и сделал глубоко ошибочные выводы, основываясь на выступлениях молодежи,

восстановлен в труппе и по вышней в тарификации заработной платы. Другой «догоринок» после перевода в труппу даже избран в художественный совет, который Д. Дьяков по незнанию путает с режиссерской коллегией. И здесь, в оценке ее деятельности, берет на себя право суда последней инстанции: «Прошедший год показал, что ни один из членов этой коллегии режиссерским видением не обладает».

К сведению читателей и корреспондента, два члена режиссерской коллегии, директор театра Ю. Балыкин и засл. арт. РСФСР В. Блинов, спектакли никогда не ставили, значит, не могут дать возможность Д. Дьякову определить степень их режиссерского видения. За пределами двух других — засл. арт. РСФСР А. Абдуллаев и А. Тараскин — более десятка поставленных на профессиональной сцене спектаклей. Штатный режиссер театра засл. арт. РСФСР А. Латушко, осу-

ществивший около десяти признанных зрителями и критикой постановок, подтвердил свое право на режиссерское видение, получив диплом с отличием режиссерского факультета ГИТИСа им. Луначарского.

Автор статьи старается создать ощущение несправедливого казнения бывшего главного режиссера М. Логанова. Обратившись к протоколу собрания труппы, которое состоялось в июне 1986 года, Д. Дьяков узнал бы, что подавляющим большинством голосов за развал творческого и морального состояния труппы театра главным режиссеру выражено недоверие. Сегодняшним состоянием труппы, ее творческими проблемами театр обязан прежде всего вышнему руководству. Творческие режиссеры делились с постановкой в нашем театре с перспективой на художественное руководство. Мнение режиссерской коллегии о выборе кандидата на должность главного режиссера директора театра в течение года побывал с этой целью во многих городах страны. Трое автономных режиссеров дали согласие на постановку в нашем театре с перспективой на художественное руководство. Мнение режиссерской коллегии о выборе кандидата на должность главного режиссера директора театра в течение года побывал с этой целью во многих городах страны. Трое автономных режиссеров дали согласие на постановку в нашем театре с перспективой на художественное руководство.

режиссера единодушно — театр не имеет права еще раз допустить в этом вопросе ошибку.

В действительности тревога и проблема у ТЮЗа множатся. Какую помощь своей публике оказал молодой комсомолец, доселе «со стороны» азырающий на театр? Журналист, не знающий специфики жизни и работы творческой организации, что бы выводить объективную картину, обязан был провести критические факты. Не «суета» не удостоился вступить в дирекцию, ни с членами режиссерской коллегии.

Мы просим редакцию обсудить наше письмо и опубликовать его...

Ю. БАЛЫКИН, директор ТЮЗа; А. АБДУЛЛАЕВ, секретарь парторга; Ю. ГРЕЦОВ, председатель профкома; С. МАСЛЕННИКОВА, завлитчастью.

Театр в ожидании и отсутствии лидера

В БИОГРАФИИ коллектива, как и человека, бывает момент, когда он оказывается на острие времени: быть или не быть? В данном случае галстук рефрен прозвучит отнюдь не философски. Для меня самой ранее немислительный вопрос, быть или не быть профессиональному театру, о котором идет речь, возник неожиданно, по мере того, как записываясь блоком с рабочей пометкой «проблема ТЮЗа». Этим проблем сегодня вышло наружу так много, что кое-кому весьма затруднительно представить себе новый сезон в Воронежском ТЮЗе, который открылся недавно.

Ох, как хочется, чтобы театр полюбил воронежцы прежней любовью! Впрочем, возможно ли это — прежней любовью? Ведь театр — это не стены, увешанные фотопортретами, а дух и традиции, присущие именно этому театру. В 24-летней истории нашего ТЮЗа последний период пережил много. И отношение зрителя в том числе. Зритель, который платит свой интерес к искусству отнюдь не гордыми словами, а имеет личное мнение, основанное на впечатлениях и разговорах.

Главным итогом минувшего сезона надо считать, как я думаю, не поступление в кассу сумм и не количество сыгранных спектаклей, а то трудное нравственное состояние, в котором пребывает сейчас коллектив.

Всем, кто хоть мало-мальски наслышан о ТЮЗе, понятно, что разлад в театре наступил не год назад, а гораздо раньше. Год назад создалась ситуация кризиса, из которой наверняка можно было выйти с минимальными потерями. При условии, если бы управление культуры, предвидя будущее, приняло бы более решительные вынужденные меры. Но коллектив предвещал, что случившееся изменит своему неординарному пути. Коллективом было принято решение о создании нового театра на основе режиссерской коллегии. Как сейчас в ТЮЗе подчеркивают: временно. На время — понятие растяжимое. На неделю, месяц, квартал, год или даже расцеливаться пестряка, лавиная себя лидером? Ведь до недавнего времени режиссерские сохраняла свои позиции.

К сведению читателей, такая форма руководства театром вполне допустима, и даже в качестве постоянной. Однако все исключения в жизни и существуют для того, чтобы высветить правило. Пять шаперов, обладающих одинаковым творческим, человеческим и административным авторитетом, и что еще главное, способных развивать дальше единую концепцию, — это, в общем-то, редкий случай даже в условиях самого доброжелательного и демократичного коллектива. Но, право, такие слова в адрес труппы, настоящей повзрослевшей подросточке ей руководстве, не очень подходят.

В общем, прозрачное областное правительство семь раз оттерло, прежде чем сойтись на эксперимент в театре, которому давно нужна помощь. Рассказывают, что оно оттерло и колебалось... Но согласилось. Не уст одного из членов режиссерской коллегии прозвучало однажды следующее: дескать, из всего функционального многообразия режиссерской, создавая свою пререкленику, выбрала лишь одно поле действия — организационно-дисциплинарное. Права ли была, снимая с себя всю ответственность, по сути, за главное — выработку в текущем сезоне идейно-художественной линии? И нет ли лукавства в словес-

ном ограничении? Ведь как бы там ни было, а трое из пяти членов режиссерской коллегии ставили в прошлом сезоне спектакли, и в нынешнем будут ставить они же. Причем, лишь один из них является профессиональным режиссером, А. Латушко. А в лице двух других постановщиков театр (и зритель, естественно, тоже) потерял ведущих актеров — А. Абдуллаева и А. Тараскина.

Довелось в стенах ТЮЗа слышать о том, что не ругать режиссерскую коллегию, а благодарить, ведь «таким грузом ответственности авиалайн». Что ж, ругаться — последнее дело, но и с благодарностью не станем спешить.

ПЕРЕМЕНЫ во всяком коллективе нужны. Теперь очевидно всем, что апрель 1985 года принес в наше общество ломку болезненную, но необходимую, в силу последнего, оправданную всеми нравственными законами жизни. Но как далеко оказались от наших общественных перемен труппы?

Обратимся к вещам, без которых театр не театр, и искусство его не оправдывает прекрасной своей миссии. Еще вчера театральная критика или более-менее преданный ТЮЗу зритель легко мог бы сформулировать генеральную идею — художественную концепцию театра. Но не теперь. Какова гражданская позиция Воронежского ТЮЗа как воспитателя подрастающего поколения в период развертывания перестройки — судить практически невозможно. Время острое, настоящее будто вышло из его календаря.

На репертуарной афише как в прошлом, так и в нынешнем сезоне мы видим всего 13 названий. Годом раньше афиша была богаче на семь спектаклей. (А если взглянуть в более отдаленное прошлое, то обнаружится и такая цифра — 32). Назови ли говорить, какой дискомфорт испытывает ТЮЗ перед зрителями, которые не просто требовательны, но и — самое очевидное — неопытны в своих запросах. Полная занавес в прошлом сезоне, создала ли режиссерская коллекция ответственность перед теми, к примеру, гражданами, которые пока учатся в средних классах школы? Ведь из всего действующего репертуара на протяжении 10—14 лет был рассчитан один «Пакет». Правда, во второй половине сезона появилась спектакль «Судьба профессора Доуэля», весьма схематичный, но за короткий срок «прокат» прошедший более 40 раз. Однако высокая цифра свидетельствует, скорее, о театральном «голоде» юного зрителя данного возраста, нежели о достоинствах этой работы.

Взгляд на репертуар, можно предположить, что Воронежский ТЮЗ весьма смутно и отдаленно представляет себе поколение 16—17-летних с их проблемами, нравственными тупиками и поиском выхода из лабиринтов лжи, ханжества в мире взрослых. Эту мысль подтвердили недавние встречи с детьми на спектакли гостей-запросов. В нашем же ТЮЗе работы, способные хоть как-то восполнить этот пробел в молодежной теме, — «Незнакомка» и

юшего новую литературу и острую публицистику. Независимо я услышала, что к постановке утверждены пьесы — «Дорогая Елена Сергеевна» Разумовской и «В ожидании кота» Дуровина. Хорошая литература. Но ведь это вчерашний день, и лишь сегодняшней его превосшел остротой, злободневностью.

Новые постановки распределены между теми же режиссерами — Абдуллаевым, Тараскиным.

Члены режиссерской коллегии — актер В. Блинов и директор театра Ю. Балыкин спектаклей не ставили. По крайней мере, так было в минувшем сезоне. Обстоятельство, из которого видно, что не все рауется в престижную режиссеру. Его можно приравнять, если использовать так: распределено временное руководство между собой функциями — кто-то ставит спектакли, кто-то наводит порядок в коллективе, а с кого-то особый спрос, к примеру, за молодежь.

Но в том-то и дело, что не было среди членов режиссерской коллегии такого распределения функций. В труппе театра существует серьезный дисбаланс: средний возраст артиста ТЮЗа — 36 лет, и подросток не спешит в спектакли в спектакль вынуждены играть оле и те же молодые актеры. Эта проблема, действительно, очень серьезная, и можно понять режиссерскую коллегию, которая, подчеркивая свою

ответственность, не желала брать на себя ответственность. Но были и остаются вопросы театрального дела, которые нужно решать текущим порядком, невзирая на временный или постоянный статус руководителя.

У КОЛЛЕКТИВА в последнее время сложилось противление выездам театра с шефскими спектаклями и концертами. Во-первых, если и выезжают артисты то с неохотой. Во-вторых, потому с неохотой, что в общем-то, не с чем. Большой контейнер ТЮЗ не потащит в село, а спектакль полуживых легких, как раз для выезда — единичны. Но почему? Ведь многие актеры находятся в месячных в простое. А зимой в театре открылась Малая сцена, которая используется чаще всего как репетиционный зал. Так почему же? Не потому ли, что за это шефство театра над сельскими зрителем ни у кого из трупповцев душа особенно не болит?

Почему я буду званивать на себя то, что придет и сделает главный режиссер? — недоумевал один из зрителей. — И если я поставил удачный спектакль, разве театр не выиграет от этого?

Но личная творческая удача гораздо значимее на фоне общего успеха. Тогда она выдвигает лидера и делает коллектив талантливым. Однако низкий уровень нравственных отношений сочетается плохо с талантом. В самом коллективе ТЮЗа не все так благополучно. Порой здесь вызывают желание за действительность. По некоторым вопросам коллектив так разобщен, что напоминает зеркало, разбитое на осколки: в каждом есть отражение, а познать себя в зеркало и взглянуть в него... В страсти, подражательности, то одним, то другим событием, вовлекается молодежь, а подчас и она уже выступает катализатором стычек. Вспоминаю, как возмущалась молодая зрительница, узнав, что спектакль «Мечты о Миксере» не принят комиссией. Она была уверена в том, что два члена режиссерской коллегии, играющие в этом спектакле роли, сознательно эвалялиставку постановку режиссера со стороны, и лишь потому, что хотят сохранить позиции. Я тоже смотрела «Мечты» и знала, в какой ничтожно короткий срок уложился работа. И лично мне видится несколько в другом ответственности режиссерской коллегии за неудачный дебют приглашенной для постановки Т. Томашевской.

В КОНЦЕ прошлого сезона театр приглашал двух многообразных режиссеров — не просто для юбилейных, но и с явным прицелом пригласить будущего художца. Одна кандидатура отпала быстро. Другая веселила надежды, и режиссерская от имени коллектива предложила управление культуры рассмотреть кандидатуру молодого режиссера М. Лурье на вакантную должность лидера в театре.

Посчитав дело сделанным, ТЮЗ отбыл в отпуск. Но областное начальство, наведя справки, откликнувшись кандидатуру Лурье. И в результате, коллектив понял, что занавес в новом сезоне придется опять открывать без главного режиссера. Нервозность

стала нарастать по мере того, как развивались события. Именно в эти октябрьские дни появились на свет два документа, которые цитируются ниже. 20 октября начальник областного управления культуры Т. К. Алесин издал приказ «В связи с длительным отсутствием главного режиссера в Воронежском ТЮЗе приказываю: 1) И. о. главного режиссера назначить с 20.10.87 г. Латушко А. Н. 2) Приказ по управлению культуры № 318 от 22.10.86 г. о назначении режиссерской коллегии в ТЮЗе считать утратившим силу».

Приказ получил директор театра Ю. Балыкин, который по личному составу биларовал свое письменное указание, где сказано: «...на период отсутствия главного режиссера театра режиссера-постановщика Латушко А. Н. назначить временно и. о. главного режиссера...»

Если читатель не нашел различия в двух приказах, подскажите ему оно в слове «временное». Балыкин в беседе со мной подчеркивал, что лично он никогда не сомневался в порядочности Латушко, который мог бы если бы пожелал, исполнить формулировку начальника управления культуры более широко. Словом, лично Латушко претензий нет.

— Я сделал так, чтобы успокоить коллектив. — пронаез директор фразу, которую для читателя обязательно надо пояснить. Дело в том, что незадолго до приказа инквизирован Алесина и Балыкина в театре прошан другие батальи — выборы. Управление культуры, отвергнув кандидатуру Лурье, предложило на пост главного режиссера ТЮЗа Александра Латушко.

Латушко, несмотря на солидный стаж работы в театре, — режиссер молодой. На его счету восемь постановок, и последние, как отмечают критики, можно считать наиболее удачными. А диплом профессионального режиссера он получил несколько месяцев назад. В общем-то, не секрет, что один из тех же фактов можно интерпретировать по-разному. Так и с Латушко: то, что одним кажется преимуществом, другим сочтут малоубедительным. И вопрос, поставленный на голосование труппы, был разрешен не в пользу Александра Николаевича.

Впрочем, риску высказать свою точку зрения о том, что эти выборы в ТЮЗе, где сложилось нездоровое нравственное отношение, пошли не на пользу всем. Истинная демократия тогда работает, когда у коллектива есть цель и выработаны критерии. А выборы в ТЮЗе лишь обострили чувства, далекие от благородных.

... На недавнем заседании худсовета директор пронаез фразу, которую, право, комментировать не понаобойтся. — Как нам едет режиссеру, — начал Балыкин и лишь после стихнувшего легеслого смеха закончил: — ...на Томча. Будет ставит спектакль. Дальше — посмотрим!.

Я ДАЛЕКА от того, чтобы укать целому коллективу, что и как можно делать. Эти замечания — с единственной целью: по возможности более внимательно, чем раньше, взглянуть на главную проблему проблемы ТЮЗа, которая стала источником многих бед в театре. Творческий коллектив в ожидании и отсутствии лидера оказался не в состоянии удержать достигнутое.

Новый эстетический идеал в нашем ТЮЗе необходим. Но кто предкажет его? В. НОВИЧКИНА, заведующая отделом пропаганды культуры и спорта «МК».

«Предлагаю альтернативу»

Свое видение проблемы Театра юного зрителя излагает ректор Воронежского государственного института искусств В. И. БУГРОВ.

— Проблемой существования ТЮЗа в стране, на мой взгляд, никто не занимается. А между тем давно настоятельно требуют изменений в самой их структуре. Сегодня деление театров по возрастным категориям неадекватно, сегодня — другой век. Отсюда, естественно, возникает проблема в названии ТЮЗа. В городе должен быть Молодежный театр. Имя бы предложено реорганизацию ТЮЗа, особенно теперь. Судьба этого театра мне небезразлична — я в нем работаю. Знаю его давние проблемы, застарелая болельца в ТЮЗе обростала новыми и привела к финалу, который мы наблюдаем: театр свою функцию не выполняет.

предлагается главным режиссером. И репертуар будет состоять не из пяти-десяти названий, а, к примеру, из 25. Вреп труппа — на договор, в ней введен баллет, и если артист плохо работает — договор расторгается.

Новое подразделение возникнет — ректор вуза станет генеральным директором этого объединения. Бюджет института и театра будет представлять собой единое целое, что позволит больше внимания уделять материально-техническому обеспечению театра.

Сам театр будет называться, к примеру, так: Молодежный театр при институте искусств.

Предлагаю свой вариант как альтернативу сегодняшней системе ТЮЗа. ОТ РЕДАКЦИИ: Публикуя мнение Владимира Васильевича Бугрова, газета рассчитывает привлечь внимание к поднятому им вопросу как самих зрителей, так и критиков, артистов, словом, всех, кто заинтересован в судьбе этого театра. А что думаете вы?

Какие они — перспективные?

В крупных театральности общности сегодня живо обсуждается проект ректора ВГИИ В. В. Бугрова, суть которого, насколько нам известно, сводится к созданию под одной крышей театрального факультета института искусств и ТЮЗа, в организации единого руководства, подчиняющего себе воспитание, образование и профессиональную практику молодых актеров.

Идея, прямо скажем, смелая, увлекательная новизной и необычностью. До сих пор мировая и отечественная практика подготовки актеров знала только две формы соединения учебы с творческой деятельностью. Организация учебных театров при вузах (иберных ступий при консерваториях) и создание школ-студий при знаменитых театрах (Школа-студия МХАТ, Учлиные иисни Шукки на при театре Вахтангова). Здесь предлагается нечто иное. Почему театральный факультет нужно соединить с ТЮЗом, а не с театром драмы или театром кукол? Разве руководство факультета при наборе объявлено своим абитуриентам, что они всенепременно после окончания вуза станут актерами детских театров?

А что может. Министерство культуры РСФСР уже сейчас готово дать гарантии по будущему трудоустройству молодых специалистов? Глубоко сомневаюсь. Сказано было, если слияние произойдет, а это, на мой взгляд, будет означать закрытие ТЮЗа и превращение его в учебную сцену института искусств, то и набор, видимо, следует проводить соответствующим образом, и учебные программы существенно выключать, и заранее позаботиться о безбедном распределении. В таком случае мы сможем говорить о целевой подготовке специалистов и этим хоть как-то оправдать закрытие самостоятельной театральной единицы.

Если же оставаться по-прежнему на почве слияния без ущерба для одной из сторон, то возникнут другие, не менее кардинальные вопросы. Например, могут ли, выражаясь языком общественного сознания, два «монопольно» составить вполне дееспособный «картель», если один, мягко говоря, не совсем здоровый. Судите сами. Материальная база театрального факультета находится сейчас в столь плачевном, в столь удручающем состоянии, что трудно даже представить себе, ка-

ким образом студенты и преподаватели продолжат работать в этом хаосе разрухи и запустения. Убеждает в том нетрудно. Пожелаю по адресу: Березовая Роща, дом 54 и, не доходя до роскошной мраморной лестницы, сверните в коридор первого этажа. В его холлоидных, полутемных комнатах илут занятию. А кто же ведет их? Вопрос навязчивый для любого учебного заведения. Ответим. Люди, как правило, высокой квалификации, редкого трудолюбия, самоотверженности, но, к сожалению, не связанные напрямую с современным театральным искусством. О чем говорить, если сам В. В. Бугров, народный артист РСФСР, уже более двух лет не имеет режиссерской практики в профессиональном театре.

С другой стороны, и ТЮЗ давно не разует зрителя. Долговое отсутствие художественного руководителя, неясность эстетических принципов, слабый приток свежих сил остро ставят вопрос: а чему, собственно, может сегодня научиться молодежь в стенах театра? Разве что постоянной внутрисюбие.

Разумеется, вопрос можно поставить и так: безоблачные сценарии спектаклей

по помесячным, когда актеры ТЮЗа отгадывают могут показаться на сцене театра. Наверняка можно найти еще один-два вечера для работы студентов, если вспомнить о том, что существует и Малая сцена. Второе. Наиболее перспективные студенты института — что ли не со второго курса могут привлекаться к участию в работе над спектаклями. В свое очередь опытные артисты должны участвовать в студенческих спектаклях. Я имею в виду те, не такие уж редкие случаи, когда нужно сыграть роль, требующую определенных возрастных и психофизических данных. Пока еще студентами не являются.

Четвертый момент. Мне кажется нормальным положение, при котором опытные и умелые режиссеры, работающие в институте (В. В. Бугров, В. И. Сискин), главами ничего не ставят на профессиональных спектаклях. Это более — незлепленный взглядом отце на педагогической работе (А. Абдуллаев, А. Тараскин, А. Латушко). И наконец, разве нельзя объединить материальные средства таким образом, чтобы студенческие спектакли не выглядели столь убого-неприятательно по оформлению и костюмам. Не правда ли, есть, над чем подумать, прежде чем принимать решения?

Б. ТАБАЧНИКОВ, театральный критик.